

Министерство Республики Карелия по вопросам национальной
политики и связям с религиозными объединениями
Петрозаводская и Карельская епархия РПЦ
Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
Петрозаводский государственный университет

ПРАВОСЛАВИЕ В КАРЕЛИИ

*Материалы III региональной научной
конференции, посвященной 780-летию крещения
карелов (16–17 октября 2007 года,
г. Петрозаводск)*

K 1390860

Петрозаводск
2008

ОБРАЗ БОГОРОДИЦЫ В СЕВЕРНО-РУССКИХ ДУХОВНЫХ СТИХАХ

Духовные стихи относятся к области эпической поэзии русского фольклора. Они имеют религиозное содержание, сюжеты этих произведений посвящены жизни святых и их деяниям. Духовные стихи отражают представления, в которых сложным образом переплелись знания, почерпнутые из Священного Писания, житий святых и апокрифов, и народное религиозное мировоззрение, не всегда совпадающее с православным церковным вероучением. На Русском Севере эти произведения эпической поэзии получили широкое распространение, народ хорошо отличал их от былин и называл «стихами». В северно-русской традиции носителями этого жанра были бродячие певцы-калики, исполнявшие духовные стихи около церквей, на ярмарочных площадях, а также в крестьянских домах за подаяние; «стихи» входили в репертуар известных мастеров-сказителей Т. Г. Рябинина, Ф. А. Конашкова, Н. А. Ремезова, А. Б. Сурикова и др. Произведения этого жанра исполняла и известная заонежская сказительница И. А. Федосова¹. Но духовные стихи были в репертуаре не только калик и сказителей, повсеместно жители северно-русских деревень исполняли эти произведения в Великий пост. Можно сказать, что духовные стихи имели более широкий круг исполнителей, чем былины. Если героический эпос исполняли в основном мужчины, то духовные стихи пели и мужчины, и женщины, и представители молодого поколения, и даже дети.

Произведения этого жанра существовали не только в устной, но и в письменной традициях. Переписанные от руки духовные стихи хранили в домах, носили при себе. Стихи переписывали в поморских скитах и оформляли в рукописные сборники. Так, А. В. Марков побывал в июне 1909 г. на Пертозере, где существовал старообрядческий скит. Он писал в своем дневнике, что «у грамотной девушки» имеется сборник стихов².

Наиболее известными публикациями духовных стихов являются издания В. Варенцова «Сборник русских духовных стихов»³ и П. Бессонова «Калеки переходные»⁴. Большое количество записей этих произведений рассредоточено в публикациях эпической поэзии и песен — собраниях

¹ Агренева-Славянская О. Х. Описание русской крестьянской свадьбы с текстом и песнями. В 3 ч. 1889. Ч. 3. С. 88–141.

² Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова. СПб., 2002. С. 754.

³ Сборник русских духовных стихов, составленный В. Варенцовым. СПб., 1860.

⁴ Калеки переходные: Сборник стихов и исследование П. Бессонова. М., 1861—1864. Вып. 1–6.

П. В. Киреевского, А. Д. Григорьева, А. В. Маркова, Ф. М. Истомина, Г. О. Дютша и других⁵, а также в различных периодических изданиях, например, в «Олонецких губернских ведомостях»⁶. Живое бытование духовного стиха оказалось значительно более длительным, чем былин, даже в последние десятилетия в материалах экспедиций встречаются единичные записи этих произведений. Очень много записей не издано, так, в Научном архиве Карельского научного центра хранится более 300 произведений этого жанра, большое их количество находится в архивах Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Московского государственного университета и других учреждений. Значительной публикацией последнего времени явилось издание материалов экспедиции, проходившей под руководством Б. М. и Ю. М. Соколовых «По следам Рыбникова и Гильфердинга», в которую вошло большое количество духовных стихов Заонежья, Пудожья и Кенозерья⁷.

Исследователи обращались к изучению этого жанра русской эпической поэзии. Известны труды Ф. И. Буслаева⁸, А. Н. Веселовского⁹, Г. Федотова¹⁰ и других. Современных исследований существует немного, поскольку этот жанр был практически в числе «запретных» в советское время из-за его религиозного содержания.

Исследователи обращались прежде всего к происхождению духовных стихов, есть труды, посвященные отдельным сюжетам, например, сюжету о Егории¹¹, Алексее человеке Божием¹², о двух Лазарях¹³ и др.

⁵ Например: Русские народные песни, собранные П. Киреевским. Ч. I. Русские народные стихи. М., 1848; Архангельские быlinы и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа. СПб., 2003. Т. 1—3; Беломорские старины и духовные стихи...; Песни русского народа: Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 г. / Зап. слова Ф. М. Истомин, напевы Г. О. Дютш. СПб., 1894.

⁶ Олонецкие губернские ведомости. 1859, № 41; 1860, № 17; 1867, № 11—15, 16 и др.

⁷ Неизданные материалы экспедиции Б. М. и Ю. М. Соколовых 1926—1928 «По следам Рыбникова и Гильфердинга». Т. I. Эпическая поэзия / Вступ. ст., подгот. текстов и коммент. В. М. Бахтиной. М., 2007.

⁸ Буслаев Ф. И. Русские духовные стихи // Ф. Буслаев. О литературе: исследования. Статьи. М., 1990. С. 294—348.

⁹ Веселовский А. Н. Разыскания в области русских духовных стихов. II. Св. Георгий в легенде, песне и обряде // Зап. ИАН. Приложение к XXXVII т. № 3 СПб., 1880.

¹⁰ Федотов Г. Стихи духовные (русская народная вера по духовным стихам). М., 1991.

¹¹ Веселовский А. Н. Разыскания в области русских духовных стихов. XII. Большой стих о Егории и сказки об Илье и змее // Сб. ОРЯС. СПб., 1891; Т. 53. № 6; Соколов Б. М. Большой стих о Егории Храбром. М., 1995.

¹² Адрианова В. П. Житие Алексея человека Божия в древнерусской литературе и народной словесности. Пг., 1917.

¹³ Белоусов А. Из наблюдений над русским духовным стихом. I. Два брата Лазаря // Quinquegenario: Сб. ст. молодых филологов к 50-летию проф. Ю. М. Лотмана. Тарту, 1972.

Образ Божией Матери присутствует в самых разных жанрах русского фольклора: в былинах, причтаниях, заговорах, легендах и т. д. Богородице посвящено много сюжетов духовных стихов. Если говорить о северно-русских произведениях этого жанра, то это прежде всего сюжеты «Сон Богородицы» и «Мучения и страсти Христовы» (или «Плач Марии»).

«Сон Богородицы» является одним из самых распространенных сюжетов не только на Русском Севере, но и в целом в России. Только в издании П. Бессонова опубликовано 27 вариантов «Сна», из них северно-русских записей — 4. В архиве Карельского научного центра хранится 13 записей этого стиха из Поморья, Заонежья и Пудожья, кроме того, имеются две рукописи из с. Сумпосад Беломорского района и д. Фоймогуба Медвежьегорского района, найденные в экспедициях последних лет. Всего имеется более 20 северно-русских вариантов этого сюжета, на основе которых можно сделать некоторые наблюдения. Этот стих существовал как в устной, так и в рукописной традициях, текст имел как стихотворную форму, так и прозаическую. Его пели, исполняли речитативом или читали¹⁴.

Рукописный текст духовного стиха «Сон Богородицы» из с. Сумпосад Беломорского района. Экспедиция Института ЯЛИ КарНЦ РАН 2005 г.: «Бысть во святом граде Вифлиемстем, иудействем дому Израелеве почивала еси Пресвятая Владычица Богородица и Присно Дева Мария на одре своем, видела видение вельми страшно и ужасно — зело о Сыне своем Возлюбленном Иисусе Христе. И скоро восстав...»

Рукописный текст духовного стиха «Сон Богородицы» из д. Фоймогуба Медвежьегорского района. Экспедиция музея-заповедника «Кижи» 2006 г.: «1920 год. 8-го декабря. Пресвятая владычица госпожа Богородиц[а] и присно дева Мари[я] Спяще в вифаний на горе Оливанной единого часа уснула. Пріядя к ней Иисусъ Христось сынъ Божий глаголя ей Мати моя возлюбленная. Пречистая Богородица спишь или чуешь и пронснулася Пресвятая Богородица и рече к нему о премилостивый творец сынъ Мой аз было уснула и видела сон...»

Стих создан на основе апокрифа о пророческом сне Богородицы, предсказывающем страдания и крестную смерть Спасителя. «Сон Богородицы» обычно состоит из двух частей: в первой — рассказывается

¹⁴ Об этом сюжете см.: *Одинец Е. В. Духовный стих «Сон Богородицы» в устной и рукописной традициях // Русская историческая филология: Проблемы и перспективы: Доклады Всероссийской научной конференции памяти Н. А. Мещерского. Петрозаводск, 2001. С. 313–315.*

содержание сна и дается его толкование, во второй части говорится о чудесном исцеляющем и оберегающем действии стиха.

Стих обычно начинается с вопроса к Богоматери, где она ночевала? В ее ответе значатся: в городе Иерусалиме, на крутой горе, на вертепе (т. е., в пещере) над святой рекой Иордан, у святого дерева кипаричного, у чудного креста; или в граде Вифлееме; в Божьем храме за престолом. Все эти названия, не совпадающие в разных вариантах стиха, говорят о том, что в народном представлении Богородица находится в самом центре Божественного мира, а «чудный крест» — это святая святых, это образ будущей крестной смерти Спасителя. «За престолом Божьего храма» — часто встречающееся местонахождения Богородицы, именно там находится Ее образ, которому молятся православные христиане. По словам Г. Федотова, «запрестольный богородичный образ» — это самое устойчивое представление духовного стиха¹⁵.

Далее повествуется о страданиях Богородицы, она «плачет и рыдает», припадая к земле. Изображая плачущую Богородицу, духовный стих с любовью называет ее «Мати Мария», «Матушка», «Матенька», «Мать Пресвятая», подчеркивая тем самым святость материнства Пречистой Девы. Этот образ женщины-матери, оплакивающей безвозвратную потерю любимого Чада, очень близок каждому, кто исполнял или слушал духовный стих. Как правильно заметил Г. Федотов, народ воспринимает ее не только как Божию Мать, но и как мать всем людям, родительницу всему миру¹⁶.

Следующие мотивы раскрывают причины плача Богородицы. Она рассказывает о рождении и крещении Сына, которого она пеленала «в камчатные пелены», обвивала «поясом шелковым» и крестила в реке Иордан.

Далее следует кульминационный мотив — это страдания и смерть Спасителя. Об этом рассказывается устами Богоматери, называющей свое видение «грозным и страшным». В этом рассказе выражена вся скорбь и боль Богородицы. Она говорит: «...Уста мои не могут развернуться к глаголанию, очи мои не могут зреть» [Сумпосад, рукоп.]. От ужаса, который ее охватил, ей трудно рассказать свое видение. Ее боль усиливается тем, что Христос — пока еще младенец, находящийся в ее утробе, по некоторым вариантам — младенец, которого она держит на руках. Младенца у нее отнимают, ее саму изгоняют... И вот само видение: будто Ее Сын:

¹⁵ Федотов Г. П. Стихи духовные... С. 53.

¹⁶ Там же. С. 56.

...У жидовъёв поиман,
Будто скован и связан,
Оплеван и заущен,
Трестью по главы бивши,
Желочью напоили,
Сахарни уста осквернили,
Святой венец на главы оборвали,
Терновый венец на главу набивали,
Дано Тебе (т.е., Спасителю – В. К.)
Три тысячи шестьсот шестьдесят кровавых ран,
Как течет ручьевая струя,
Так от Тебя кровь о руда,
Как от дуба кора отваливши,
Так Твои Христовы телеса опадоши¹⁷.

Описание мучений Христа бывает в стихе еще более усилено, казнь иногда изображается еще более страшной и кровавой. Тем самым народный духовный стих взывает к людям, пробуждая в них сопереживание страданиям Богородицы и Иисуса Христа. Спаситель подтверждает, что сон действительно пророческий, все это исполнится. Он утешает Богородицу тем, что воскреснет на третий день и вознесется на небеса. Иногда в тексте стиха встречается мотив радости Богородицы от этих слов:

Возрадовалась матенька Мария:
«Неужели Ты Мой Сын возлюблен,
Неужели Ты из мертвых воскреснешь,
Неужели то чудо случится,
Что возрадуется мое сердце ретиво,
Что воскреснет мое чадо мило»¹⁸.

В духовном стихе используется эпическое народное слово, Богородица говорит так же, как могла бы говорить в причитании скорбящая или радующаяся женщина.

Последний мотив духовного стиха — это утешение и прославление Богородицы. Господь обещает сам спуститься с небес, взять ее душу и вознести на небо. Еще он обещает, что сам «спишет ее лицо на икону» и поставит икону в Божью церковь для того, чтобы на нее молиться.

¹⁷ Научный архив Карельского научного центра РАН, фонд 1, описание 1. (Далее: АКНЦ).

¹⁸ АКНЦ, кол. 56, сд. хр. 96. Запись И. Этиной от У. С. Ерловой, с. Калгалакша Кемского района, 1935 г.

Вторая часть обычно посвящена описанию необычайной силы этого стиха. Поморские варианты (из с. Калгалакша и с. Гридино) содержат краткую формулу, призывающую читать/воспевать стих «троежды» в день, что даст избавление от «муки вечны, бесконечны»¹⁹. В рукописных вариантах обычно говорится о том, что надо точно списывать этот стих и передавать его «из дома в дом». Обладателю списка будут отпущены все грехи, если бы даже он имел их «яко же в море песку или листу на дереве» (список из Фоймогубы). В списке из Сумпосада перечисляются конкретные обстоятельства, в которых проявляется благодатная сила стиха: к тому человеку, который находится в пути, не прикоснется никакое зло или оружие. Если список есть в доме, дом будет защищен от огня, воров, разбойников и чародеев, в нем будет прибыток скота и счастье; если читать или слушать его при смерти, прилетят ангелы, унесут душу на небеса и т.д. Тезис о сверхъестественной силе стиха, требование распространять путем переписывания и обещание отпущения грехов сближают «Сон» со «святыми письмами», в которых присутствуют все эти элементы²⁰.

Мотивы второго сюжета — «Мучения и страсти Христовы» (или «Плач Марии») — в определенной степени проникают в уже рассмотренный сюжет «Сон Богородицы». Вариантов этого стиха имеется значительно меньше, можно сказать, что они единичны. Стих начинается с пророчества Господних страстей еще за тысячу или за триста лет до начала событий. Указывается дата событий — 5500 год, последняя неделя марта, пятница. Место действия — город Иерусалим, по нему ходит с плачем Святая Дева с тремя женами-мироносицами. Они встречают «двух жидов», которые рассказывают, что они били и мучили Иисуса Христа, после чего бросили в темницу. В шестом часу в пятницу его распяли, описывается сцена распятия. Услышав этот рассказ, Богородица лишается чувств, падает на землю и, очнувшись, начинает свой плач. Она просит мать-сыру землю взять ее к себе, высказывает упреки Спасителю:

Сын Ты Мой любезный,
Надёжа Ты Моя!
Зачем Ты не послушал
Матери своей?..²¹

¹⁹ АКНЦ, кол. 56, ед. хр. 105, 215. Записи И. Этиной от И. Х. Костиной, с. Калгалакша; от А. И. Ивановой, с. Гридино. 1935 г.

²⁰ Лурье В. Ф. «Святые письма» как явление традиционного фольклора. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/I_AM/sv_pisma.html

²¹ АКНЦ, кол. 27, ед. хр. 191. Запись И. М. Дурова. Беломорский район, 1911 г.

Она пытается защитить своего Сына, говорит Его мучителям, что они сотворили злое беззаконное дело, призывает все небесные силы и осиротевших людей оплакивать смерть Учителя и Наставника. Совсем как обычная женщина она причитывает:

Ныне серъцё моё все терзаице,
Составы и плоть россыпаюце,
Кровью уста мои запекаюце,
Почто оставляешь одну меня здесь,
Вместе бы вкусила с Тобою я смерть!
Кто теперь утешит от горьких меня слез?²²

Стих иногда заканчивается тем же мотивом, что и «Сон Богородицы» — это утешение, исходящее от Спасителя. В поморском варианте в конце стиха говорится, что Господь, услышав рыдания и слезы Матери, покарал мучителей, но они не покаялись, за что и осуждены на вечную тьму и мучение.

В рассмотренных сюжетах северно-русских духовных стихов главная идея принадлежит божественному материнству. Эта идея, разработанная с искажением Евангелия, тем не менее является сердцем народной религиозности. В ней присутствует главное начало — это материнская любовь, проявленная Богородицей к Ее Божественному Сыну и ко всему миру. В народном стихе выражена и любовь к Богоматери, сочувствие и понимание ее страданий, столь близких земному материнству. Именно Ее образ воспринимался как образ женской покровительницы, заступницы, в силу чего он и стал очень почитаемым на Русском Севере.

²² АКНЦ, кол. 27, сд. хр.191.